

Чжоу Юньшэн знал, что Безмозглый Шэн снова сходит с ума.

Он наблюдал, как Безмозглый Шэн преклонил колени перед статуей Бога Света, лежал на коленях и рыдал, говоря, как он был счастлив, когда получил корону из красной розы, он даже попросил Бога Света забрать его на небеса. Затем он выпрямился, обнял лицо Бога Света и попытался поцеловать его в тонкие губы.

"Если ты посмеешь поцеловать это, я убью тебя!", - Рациональный Шэн кричал в подсознании.

"Позволь мне поцеловать его! Почему ты всегда мешаешь мне делать то, что я хочу?", - Безмозглый Шэн снова разрыдался.

Две половинки души яростно боролись в подсознании, в реальной жизни мальчик держал Отца за щеку, паря очень близко к губам статуи, на его лице было одновременно желанное и борющееся выражение.

На Девятом Небе над головой Бог Света неподвижно сидел в своем шезлонге, затаив дыхание в ожидании. Теплый, похожий на розу аромат мальчика витал перед статуей, дул ему в лицо, в результате их губы явно не соприкасались, но он все еще чувствовал себя неуверенно.

Он был готов действовать, в тот момент, когда мальчик поцелует его, он появится перед ним, обнимет его, приласкает и уведет.

Но вдруг мальчик отпустил его руки, повернулся и быстро побежал.

Предвкушение Бога Света осталось нереализованным. Он долго неподвижно сидел, наклонившись вперед, затем медленно откинулся на спинку стула и разочарованно вздохнул.

Рациональный Шэн наконец одержал победу. Он загнал Безмозглому Шэн обратно в подсознание, быстро побежал обратно в свою спальню и упал на кровать. Он чувствовал себя физически и умственно истощенным, но его сердце все еще испытывало жестокую борьбу.

Он не ожидал, что Бог Света действительно ответит Безмозглому Шэну. Он сжег Боэля божественным пламенем и подарил Джошуа корону из красных роз с очевидными последствиями. Неужели он действительно влюбился в Джошуа? Однажды он прочитал на онлайн-форуме, что только "бесстыдный" человек будет гоняться за Прекрасным принцем, и этот комментарий показался ему не таким уж бессмысленным. Показатель бесстыдства уровня Безмозглому Шэна можно было бы считать редким.

"Но как насчет моего возлюбленного? Может быть, он скоро разыщет меня, может быть, мы встретимся снова, когда я отправлюсь в путешествие", - Чжоу Юньшэн молча задумался.

"Отец - наш возлюбленный, это безошибочно", - внезапно открыл Безмозглый Шэн.

"Заткнись, ты безмозглый, суждение безмозглому человека определено неверно. Ты пытаешься солгать мне, так что тебе удобно быть с Богом Света, верно?", - Рациональный Шэн резко отверг свой маленький ум.

Безмозглый Шэн молчал.

Рациональный Шэн продолжил: "Ты знаешь, если Бог Света не является нашим истинным возлюбленным, и мы провоцируем его, последствия будут очень серьезными. Он единственный Бог в этом пространстве, он всемогущ, если он хочет заточить нас в этом пространстве, у нас

нет возможности сбежать".

"Ты готов остаться здесь навсегда? Можешь ли ты гарантировать, что он будет любить тебя вечно? Видишь ли, он так сильно любил Боэля Бритта, и Боэль Бритт сопровождал его около пятисот лет, но теперь он отверг и бросил его. Ты смеешь догадываться, как долго ты ему будешь нравиться? Будет ли это дольше, чем ему нравился Боэль Бритт? Может быть, через несколько сотен лет в храме появится более набожный верующий, чем ты, и он вышвырнет тебя на обочину и никогда не оглянется назад. Так почему бы тебе не проснуться и не подумать о нашем будущем!".

Две половинки души вступили в уже знакомый диалог, Безмозглый Шэн медленно успокаивался, все глубже погружаясь в море подсознания, свернувшись в клубок. В реальной жизни мальчик лежал в постели и тихо плакал с безразличным выражением лица.

Бог Света застыл на этой сцене, ему очень хотелось вскрыть мальчику голову, чтобы посмотреть, о чем он думает. Должно быть, у него снова борьба любви и веры, верно? Он такой чувствительный и хрупкий, что ему стало неловко от собственной тоски по своему богу.

С другой стороны, Папа приказал охранникам задержать Боэля, а затем вернулся в свою спальню один. Он неоднократно проверял свое тело заклинаниями и, наконец, потерял всякую надежду на то, что Отец не вернул ему его божественную силу. Он был на полфута в царстве полубогов, но теперь он был еще ниже среднего жреца, и как только разразится темная война, его разоблачат и столкнут с его божественного алтаря.

"Черт бы побрал этого Боэля Бритта! Ты не Божья Милость, ты обманул меня! Ты соблазнил меня в бездну желаний и заставил меня потерять святилище Отца. Я заставлю тебя заплатить!".

Он безумно выругался в душе и хотел безжалостно переломать всю мебель в комнате, но боялся вызвать скандал, поэтому ему пришлось набраться терпения. В конце концов, это был не его главный храм.

"Да, я должен поспешить обратно в свой дворец и придумать способ", - подумав об этом, он сразу же начал собирать свои вещи.

Когда он достал свой скипетр и другие свои жреческие одежды, он был ошеломлен, обнаружив, что четыре светлых камня, которые были в верхней части скипетра, разбились, а надпись оракула на его Священной Одежде исчезла, она превратилась из золотой светящейся одежды в старую рваную тряпку.

Он вдруг понял, как много дал ему Отец и во что ему обойдется это наказание. Чтобы обрести власть, он уже отбросил свою благочестивую веру. Он сделал много плохих вещей, но его сила никогда не ослабевала, поэтому он думал, что Отец лишь изредка смотрит на мир и не знает, что все делается втайне.

Он явно ошибался, Отец все знал, просто не хотел обращать на это никакого внимания. Но, если бы его действия затронули суть дела Отца, Отец забрал бы у него все.

"И что теперь?", - Папа беспомощно рухнул на кровать.

Боэля держали в вонючей темнице с несколькими охранниками, ответственными за его охрану, они шептали яркие описания между собой, рассказывая о сцене его сожжения и обнаженного обнаженного тела.

"Боже мой, это и есть то, о чем говорят, Любимец Божий? Мои глаза кажутся испорченными, просто глядя на него. Когда я освобожусь от дежурства, я пойду в священный бассейн, чтобы вымыть их. После того, как его трахали всю ночь, он бесстыдно использовал одеяние святых священников, чтобы скрыть свои грехи, это богохульство против богов! Неудивительно, что вечно любящий Отец пришел в ярость и ниспослал золотое пламя, чтобы сжечь его".

"Без шуток! Почему Отец просто не сжег его заживо? Я слышал, что епископ Берд решительно возражал против коронации нового епископа, но Папа настоял. Эй, что ты на это скажешь? Тебе не кажется, что эти грязные следы на нем оставил Папа?"

"Да, должно быть, иначе, почему Отец сжег только их двоих?"

Приближенные Папы услышали эти сплетни и немедленно побежали в храм, чтобы сообщить ему. Ради репутации Папы и ради сохранения святости Центральной церкви Боэль Бритте не мог остаться.

Боэлю было до смерти стыдно, он спрятался в углу камеры, вспоминая свою беззаботную жизнь в Храме Божьем, утопая в сложных чувствах.

"Отец, пожалуйста, прости мои грехи и прими меня обратно. Я готов предложить тебе свою душу. Отец, разве ты забыл, что раньше я прижимался к твоим ногам и пел, ты чувствовал бы себя расслабленным и смотрел бы на меня любящими глазами. Это было лучшее время в моей жизни, отец. Отец, я скучаю по тебе, ты слышишь меня?"

Он опустил на колени, сложив руки на груди, желая передать свой голос Храму Божьему.

На Девятом Небе вверху Бог Света указал на зеркало воды и легкомысленно спросил: "Ты видишь?"

"Да, Отец, я пренебрег своими обязанностями. Пожалуйста, сообщите свое решение", - бог был возмущен поведением Боэля Бритта. Сбежавший слуга осмелился заявить, что он Любимец Бога, и использовал имя Отца, чтобы получить власть и статус. Если бы это было в прошлом, у него, возможно, был бы шанс на прощение, но теперь, когда у Отца была настоящий любимый, как Отец мог пощадить его?

"Отпусти всех слуг в Храме и забери божественную силу и силу света в их телах. Им не разрешается делать то же самое и притворяться, действуя от моего имени. Любой достаточно смелый будет сожжен заживо моим божественным пламенем", - Бог Света взмахнул рукавами.

Бог поклялся исполнить наказание и повернулся, чтобы отступить, когда услышал, как Отец добавил: "И пусть они увидят все деяния Боэля Бритта в качестве предупреждения".

Бог поклонился и удалился, затем он собрал всех слуг Бога, существ, избранных из низших царств, и провозгласил оракула. Он использовал заклинание обратного отсчета времени, чтобы показать им опыт Боэля, чтобы они могли понять, почему их постигла такая участь.

Все слуги были смертными, но когда они пришли в Храм Божий, они были свободны от старости, болезней и смерти. После такой беззаботной жизни, как они могли захотеть вернуться в мир смертных и снова столкнуться со страданиями, старостью и смертью? Не говоря уже о том, что, пока они оставались с Отцом, у них был шанс однажды угодить ему и обрести божество, став благородным существом, но теперь у них ничего не было.

Вскоре с неба царства смертных упадет множество "Божьих Любимцев".

Документ, объявляющий Второго принца наследным принцем, был сожжен дотла божественным огнем, а корона заржавела, что свидетельствовало о том, что Отец не хотел, чтобы он сидел на троне. У короля было только два наследника, остальные были незаконнорожденными детьми, рожденными от любовниц. Чтобы избежать междоусобиц, он намеренно не обучал своих незаконнорожденных детей, чтобы они умели только есть и пить, а не руководить. Теперь, когда один наследник умер, а другой наследник был отвергнут Отцом, он просто не мог выбрать подходящего наследника.

Без будущего правителя имперская власть станет нестабильной, но что он может сделать?

В отличие от огорчения Короля, жена покойного принца была очень счастлива. Она держала на руках своего трехмесячного сына и нежно укачивала его, напевая гипнотическую песню. Он заснул сладким сном, и она осторожно положила его в колыбель, а затем приказала нескольким воинам уровня мастера охранять его.

Она надела свое самое простое платье и медленно вошла в храм. Она увидела священника Джошуа, сидящего у священного бассейна и вырезающего кукол. Его глаза были опущены, он выглядел бесконечно нежным, и золотое солнце окутывало его, освещая его прекрасную фигуру. Несколько бабочек почуяли сладкий розовый аромат его тела и кружились вокруг него, отказываясь уходить.

Он был так прекрасен, так свят, тих и спокоен, что даже самые болтливые слуги не хотели громко говорить при нем, боясь потревожить его. Это настоящий человек, которого обожает Отец, верно?

<http://bllate.org/book/14189/1250431>